

Перевод с французского

А.Н. Аристова

Кассационный Суд
Открытое заседание
10 апреля 2013 года
Председатель Г-н Терри

Отвержение

Кассационная жалоба № G 11-21.947
Постановление № 406 FS-P+B

ФРАНЦУЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

ИМЕНЕМ ФРАНЦУЗСКОГО НАРОДА

КАССАЦИОННЫЙ СУД,
ТРЕТЬЯ ГРАЖДАНСКАЯ ПАЛАТА,
вынес следующее постановление:

Рассматривая кассационную жалобу, поданную Русской Православной Религиозной Ассоциацией Ниццы, представленной ее действующим вице-президентом Г-ном Оболенским, зарегистрированным в этом качестве по адресу Ассоциации – Русская Православная Церковь, 6, ул. Лоншан, 06000, Ницца,

Против постановления, вынесенного 19 мая 2011 года Апелляционным Судом Экс-ан-Прованса (1-я Палата В) в судебном споре, где ее оппонентом являлось Государство Российская Федерация, представленная Г-ном Александром Орловым, действующим Послом во Франции, зарегистрированным в этом качестве по адресу : 79, ул. Гренель, 75007, Париж,

ответчица в настоящем кассационном суде ;

В обоснование своей кассационной жалобы истец приводит шесть аргументов кассации, прилагаемых к настоящему постановлению;

С учетом сообщения, врученного генеральному прокурору;

На открытом заседании 6 ноября 2012 года были заслушаны адвокат конторы Фабиани и Люк-Талер, выступающей на стороне Русской Православной Религиозной Ассоциации, адвокат конторы Лесур, выступающей на стороне Государства Российская Федерация, и первый прокурор Г. Шарпенель, в результате чего слушание дела было перенесено на открытое заседание 15 января 2013 года, затем – на 26 февраля 2013 года;

Суд, сформированный в соответствии с статьей R. 413-5 кодекса судопроизводства, на открытом заседании 26 февраля 2013 года, в котором приняли участие: председатель и докладчик Террие, советники Г-жа Фоссар, Г-жа Фейдо, Г-жа Масон-Дом, Г-да Эшаппе, Парнеикс, Г-жа Андриш, Г-жа Сальва, Г-н Рош, советники-референты Г-жа Пруст, Г-жа Пик, Г-жа Меано, Г-жа Коллом, первый прокурор Г-н Шарпенель, секретарь палаты Г-н Дюпон;

По докладу председателя Террие замечания адвокатов конторы Фабиани и Люк-Талер, представляющих Русскую Православную Религиозную Ассоциацию, адвокатов контор Лесур, Николай, де Лянувель и Аннотен, представляющих Государство Российская федерация, мнение первого прокурора Шарпенеля и после обсуждения в соответствии с действующим законодательством;

С учетом того, что, согласно подвергнутому кассационной жалобе постановлению (Экс-АН-Прованс, 19 мая 2011 года), царь Александр II 9 ноября 1865 года приобрел находящийся в Ницце участок; что недвижимость, ставшая Собором Святого Николая, была возведена на этом участке в 1903-1912 г.г.; что согласно указу от 20 декабря 1908 года, царь Николай II приказал, чтобы «впредь его кабинет почитался истинным собственником этой недвижимости и один фигурировал в этом качестве во всех государственных или частных актах»; что в соответствии с аутентичным актом от 9 января 1909 года консул России во Франции, действуя от имени и в качестве мандатария министра Императорского Двора России, передал этот участок со всеми постройками в эмфитеотическую аренду Епархиальной Администрации Санкт-Петербурга; что Российская Федерация (далее - Федерация) предприняла против Русской Православной Религиозной Ассоциации Ниццы (далее - Ассоциация), занимающей данную недвижимость с 1925 года, действия, направленные на то, чтобы был констатирован ее статус собственника, Собора и его содержимого;

По первому аргументу жалобы и после мнения, доведенного до сведения сторон в соответствии с статьей 1015 гражданского процессуального кодекса:

С учетом того, что Ассоциация упрекает постановление в том, что оно отвергает отказ в принятии иска Федерации к рассмотрению, тогда как, согласно данному аргументу:

1) *франко-российское Соглашение от 27 мая 1997 года предполагает, что российская сторона не имеет права поддерживать в отношении французской стороны «какие бы то ни было финансовые и имущественные требования, возникшие до 9 мая 1945 года»; что, заявляя в целях отвержения требования неприменимости,*

выдвинутого Ассоциацией против иска относительно возврата спорного недвижимого имущества, выдвинутого против нее Федерацией, этот иск «мог быть выдвинут не ранее окончания аренды или в преддверии ее окончания и в любом случае не до 9 мая 1945 года, поскольку договор об эфитеотической аренде истекал 31 декабря 2007 года» и «не мог подпадать под действие этого Соглашения от 27 мая 1997 года, которое касается только исков, относящихся к финансовым и имущественным требованиям, возникшим до 9 мая 1945 года», Апелляционный суд, приняв, в целях оценки применимости франко-российского Соглашения от 27 мая 1997 года «об окончательном урегулировании взаимных финансовых и имущественных претензий между Францией и Россией, возникших до 9 мая 1945 года», за точку отсчета дату иска о возврате недвижимости, а не дату возникновения и, следовательно, зарождения требования о возврате недвижимости, лежащего в основании этого иска, нарушил данное Соглашение;

2) что договорные обязательства, даже если речь идет о возврате недвижимости, зарождаются в день заключения контракта, а не в день его завершения; что заявляя в целях исключения требования Федерации о возврате недвижимости из сферы действия франко-российского Соглашения от 27 мая 1997 года, будто это требование «могло быть выдвинуто не ранее окончания аренды или в преддверии ее окончания и в любом случае не до 9 мая 1945 года», поскольку договор об эфитеотической аренде истекал 31 декабря 2007 года», тогда как требование о возврате возникло с очевидностью в день подписания договора об эфитеотической аренде 9 января 1909 года, т. е. до 9 мая 1945 года, Апелляционный суд нарушил статью 1101 Гражданского кодекса;

3) что договорные обязательства, даже если речь идет об обязательствах возврата, зарождаются в день заключения контракта, а не в день его окончания; что во всяком случае, ограничившись принятием в расчет даты использования или исполнения требования о возврате, выдвинутого Федерацией, в целях оценки применимости франко-российского Соглашения от 27 мая 1997 года к этому требованию без рассмотрения даты возникновения этого требования о возврате, что являлось единственной информацией, позволявшей определить, было ли данное Соглашение применимо к данному требованию, Апелляционный суд, согласно статье 1101 Гражданского кодекса, лишил свое решение всякого законного основания;

4) что франко-российское Соглашение от 27 мая 1997 года предполагает, что российская сторона не имеет права поддерживать в отношении французской стороны «какие бы то ни было финансовые и имущественные требования, возникшие до 9 мая 1945 года», включая «требования, касающиеся всех находящихся во Франции активов, принадлежавших Правительству Российской Империи, а затем всем правительства, пришедшим ему на смену»; что Ассоциация подчеркивала в своих заключениях, что, согласно Соглашению от 27 мая 1997 года, российское государство отказалось от всех требований, касающихся финансовых авуаров или прав собственности на объекты недвижимости, возникших до 9 мая 1945 года, и что его иск был выдвинут на основании права собственности, носителем которого оно якобы являлось до 1945 года в результате приобретения царем Александром II у Г-на Бермона участка, на котором был построен Собор Святого Николая; что исключая применение Соглашения 1997 года к иску Федерации по той причине, что этот иск «мог быть выдвинут не ранее окончания аренды или в преддверии ее окончания и в любом случае не до 9 мая 1945 года, поскольку договор об эмфитеотической аренде истекал 31 декабря 2007 года», и определенно признавая в то же время за Федерацией статус собственника спорной недвижимости как минимум с 1909 года, т.е. с даты заключения договора об эмфитеотической аренде, т.е. задолго до даты 9 мая 1945 года, Апелляционный суд не сделал законных выводов из своих собственных заключений в нарушение Соглашения от 27 мая 1997 года;

5) что неприемлемым является любое требование лица, лишенного права выдвижения исков; что в силу франко-российского Соглашения от 27 мая 1997 года Федерация определено и окончательно отказалась от своего права выдвижения требований, подпадающих под определение каких бы то ни было финансовых или материальных требований, возникших до 9 мая 1945 года, включая, при необходимости, требования относительно активов, находящихся во Франции; что объявляя приемлемым иск по возврату спорной недвижимости, выдвинутый Федерацией в силу неприменимости к этому иску двустороннего Соглашения от 27 мая 1997 года на том основании, что этот иск «мог быть выдвинут не ранее окончания аренды или в преддверии ее окончания и в любом случае не до 9 мая 1945 года, поскольку договор об эмфитеотической аренде истекал 31 декабря 2007 года», тогда как право, лежащее в основании иска Федерации, будь то право договорной реституции,

возникшее не иначе как в момент подписания арендного договора 1909 года, или право собственности на недвижимость, в отношении которого постановление констатирует, что оно возникло как минимум в тот же момент, что и упомянутый арендный договор, с неизбежностью возникло до 9 мая 1945 года, Апелляционный суд, признавший за Федерацией право выдвижения иска, которым она определенно больше не располагала, нарушил статьи 32 и 122 Гражданского процессуального кодекса;

б) что судьи должны мотивировать свое постановление, не прибегая к простому общему утверждению; что если предположить, что заявляя, будто иск Федерации «не мог подпадать под действие этого соглашения от 27 мая 1997 года, которое касается только исков, относящихся к финансовым и имущественным требованиям, возникшим до 9 мая 1945 года», Апелляционный суд отверг неприемлемость, выдвинутую Ассоциацией, по другим причинам, нежели соображение, согласно которому это иск, который, согласно постановлению, мог быть сформулирован только по окончании договора об эмфитеотической аренде, а именно после 31 декабря 2007 года, являлся действием, предпринятым после 9 мая 1945 года, например, в силу отсутствия прямого действия Соглашения в отношении подсудных лиц или в силу того, что иск, выдвинутый Федерацией, якобы не являлся финансовым или имущественным требованием по смыслу этого Соглашения, Апелляционный суд, который в таком случае принял бы постановление путем простого и не развернутого утверждения, в любом случае нарушил бы статью 455 Гражданского процессуального кодекса;

Однако с учетом того, что как из предмета, так и из текста статей Соглашения от 27 мая 1997 года, подписанного между правительством Французской Республики и правительством Российской Федерации об окончательном урегулировании взаимных финансовых и имущественных требований, возникших до 9 мая 1945 года, следует, что его целью являлось урегулирование финансового спора между двумя государствами при том, что урегулирование споров, связанных с требованиями между частными лицами и каждым из этих государств относилось исключительно к государственной компетенции; что из этого следует, что Ассоциация в целях обоснования отвержения иска не может законно опираться на аргумент, извлекаемый из статьи V указанного Соглашения;

Что по этой чисто правовой причине, используемой вместо тех, которые были подвергнуты критической интерпретации, постановление оказывается законно обоснованным;

Относительно второго и третьего аргументов, вместе взятых и прилагаемых к настоящему постановлению:

С учетом того, что, отметив, что указом от 20 декабря 1908 года царь Николай II повелел считать спорный участок собственностью своего кабинета, что договор об эмфитеотической аренде от 9 января 1909 года, подписанный от имени наймодателя консулом России в Ницце, действующим в качестве мандатария министра Императорского Двора России, указывал, что он относился к участку, принадлежащему «Императорскому Двору России», что государство Российская Федерация стало в конечном счете правопреемником Российской Империи, поскольку юридическое правопреемство было признано государством Российская Федерация и Французской республикой, Апелляционный суд, сделавший из этого вывод в результате всестороннего рассмотрения этого дела во избежание какого-либо его искажения, как того требовала двусмысленность этих двух актов, что спорное имущество стало собственностью Императорского Двора России в момент заключения арендного договора, затем – собственностью Федерации, имел право по одним лишь этим причинам и не будучи обязан отвечать на аргументы, терявшие смысл в результате этих констатаций, отвергнуть утверждение неприемлемости, основанное на отсутствии должного статуса Федерации и объявить ее собственником и эмфитеотическим наймодателем указанного имущества;

Из чего следует, что аргумент является необоснованным;

Относительно четвертого аргумента, прилагаемого к настоящему постановлению:

С учетом того, что отметив, с одной стороны, что согласно «атрибутивному» акту от 12 апреля 1927 года Ассоциация приобрела права эмфитеота, и, с другой стороны, что существовала юридическая преемственность между Российской Империей и Российской Федерацией, Апелляционный суд, не будучи обязан отвечать на аргументы или производить

изыскания, становившиеся излишними в свете его констатаций, имел право сделать вывод, что Федерация могла на законном основании в качестве наймодателя вернуть себе имущество по окончании аренды;

Из чего следует, что этот аргумент является необоснованным;

Относительно пятого аргумента, прилагаемого к настоящему постановлению:

С учетом того, что отметив, что в ходе суда под эгидой председателя гражданского суда департамента Сена в 1925 году Ассоциация не утверждала, что договор об эмфитеотической аренде прекратил существование, и что она, наоборот, утверждала, что осуществляет обладание, владение и пользование Собором, и обоснованно сделав вывод о том, что позиция, занятая Ассоциацией перед этой судебной инстанцией не обнаруживала ясного и недвусмысленного намерения действовать в качестве собственника Собора и что акт от 12 апреля 1927 года между Церковной Администрацией православных церквей Западной Европы и Ассоциацией не мог привести к передаче последней собственности на спорное имущество, суд, сделавший из этого вывод, что владение этим имуществом со стороны Ассоциации содержало двусмысленность и что Ассоциация не могла ссылаться на инверсию права собственности, уже только по этим причинам принял законно обоснованное постановление;

Относительно шестого аргумента, прилагаемого к настоящему постановлению:

С учетом того, что , с одной стороны, сделав обоснованный вывод о том, что на части участка, не обозначенной в договоре об эмфитеотической аренде, Ассоциация не выполнила никаких актов владения кроме актов двусмысленного характера, осуществленных на другой части, и что обе эти части были приобретены императором России в 1865 году, Апелляционный суд имел право сделать из этого вывод, что Ассоциация безосновательно претендовала на приобретение собственности на эту часть участка;

А также принимая во внимание, с другой стороны, что Ассоциация в Апелляционном суде не утверждала, что она в результате обмена приобрела право собственности на часть участка, не обозначенную в договоре об эфитеотической аренде, аргумент, исходя из его третьего измерения, является новым, смешанным с фактической и правовой точек зрения;

Из чего следует, что этот аргумент, частично неприемлемый, является необоснованным в целом;

ПО ЭТИМ МОТИВАМ:

ОТВЕРГАЕТ кассационную жалобу;

Обязывает Русскую Православную Религиозную Ассоциацию Ниццы оплатить расходы;

На основании статьи 700 Гражданского процессуального кодекса обязывает Русскую Православную Религиозную Ассоциацию Ниццы выплатить Российской Федерации сумму 2500 евро; отвергает требование Русской Православной Религиозной Ассоциации Ниццы;

Совершено и постановлено Третьей гражданской палатой Кассационного Суда и оглашено председателем на открытом заседании десятого апреля две тысячи тринадцатого года.

ПРИЛОЖЕНИЕ: АРГУМЕНТЫ к настоящему Постановлению

Аргументы, представленные адвокатом конторы Фабиани и Люк-Талер со стороны Русской Православной Религиозной Ассоциации Ниццы

ПЕРВЫЙ КАССАЦИОННЫЙ АРГУМЕНТ

Данный аргумент упрекает подвергнутое кассационной жалобе судебное постановление в том, что оно отвергает утверждение неприемлемости, выдвинутое РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ АССОЦИАЦИЕЙ против иска, поданного ГОСУДАРСТВОМ РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ по возврату Русского Православного Собора Ниццы, прилежащих участков и содержащегося в Соборе движимого имущества, и, таким образом, в том, что оно объявило этот иск ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ приемлемым;

По тем причинам, что «это Соглашение (от 27 мая 1997 года) между Правительством Французской республики и Правительством Российской Федерации следует за Меморандумом, подписанным в Париже 26 ноября 1996 года и было подписано в Париже 27 мая 1997 года; что оно было одобрено французским законом № 97-1160 от 19 декабря 1997 года и опубликовано во Франции декретом № 98-366 от 6 мая 1998 года; что это Соглашение относится к окончательному урегулированию взаимных финансовых и имущественных требований, возникших до 9 мая 1945 года; что статья II этого Соглашения гласит: «Российская сторона не будет ни от своего имени, ни от имени российских физических и юридических лиц предъявлять Французской стороне или иным образом поддерживать какие бы то ни было финансовые и имущественные требования, возникшие до 9 мая 1945 года, в том числе:

А – требования, связанные с интервенцией 1918-1922 г. г...

В – требования, касающиеся всех находящихся во Франции активов, принадлежавших Правительству Российской Империи, Правительствам, пришедшим ему на смену, Правительству Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, Правительству Союза Советских

Социалистических Республик, любой организации, созданной в соответствии с законодательством указанных государств...»; что его статья V указывает: «С даты вступления в силу настоящего Соглашения ни одна из сторон не будет предпринимать в отношении другой стороны или в отношении физических и юридических лиц государства другой стороны (либо предшественника государства другой стороны) никаких действий на основании каких бы то ни было финансовых и имущественных требований, возникших до 9 мая 1945 года»; что Религиозная Ассоциация считает, что иск, выдвинутый против нее 3 ноября 2006 года Государством Российская Федерация, входит в рамки действий, на которые распространяется данное Соглашение и, если говорить о споре, возникшем, по ее мнению, до 9 мая 1945 года в момент обращения комиссии Жодона к Председателю Гражданского Суда Сены в 1925 году с последующей потерей интереса к спорному имуществу со стороны Союза Советских Социалистических Республик, начиная, как минимум, с этой даты; что иск, выдвинутый Государством Российская Федерация посредством вызова в суд от 13 ноября 2006 года, процедура которого была продолжена на том же основании с целью добиться реституции имущества в качестве эмфитеотического наймодателя недвижимости в силу арендного договора, подписанного 9 января 1909 года, срок которого истекает 31 декабря 2007 года; что этот иск имеет целью отобрать у эмфитеота право владения данным имуществом; что такой иск мог быть выдвинут только по окончании аренды или при его приближении и во всяком случае не до 9 мая 1945 года, поскольку срок аренды истекает 31 декабря 2007 года; что она в любом случае не может подпадать под действие Соглашения от 27 мая 1997 года, относящегося исключительно к финансовым и имущественным требованиям, возникшим до 9 мая 1945 года»;

Исходя из того, что, во-первых, франко-российское Соглашение от 27 мая 1997 года предполагает, что российская сторона не имеет права поддерживать в отношении французской стороны «какие бы то ни было финансовые и имущественные требования, возникшие до 9 мая 1945 года»; что, заявляя в целях отвержения требования неприменимости, выдвинутого

Ассоциацией против иска относительно возврата спорного недвижимого имущества, выдвинутого против нее Федерацией, этот иск « мог быть выдвинут не ранее окончания аренды или в преддверии ее окончания и в любом случае не до 9 мая 1945 года, поскольку договор об эмфитеотической аренде истекал 31 декабря 2007 года», и « не мог подпадать под действие этого Соглашения от 27 мая 1997 года, которое касается только исков, относящихся к финансовым и имущественным требованиям, возникшим до 9 мая 1945 года», Апелляционный суд, приняв в целях оценки применимости франко-российского соглашения от 27 мая 1997 года «об окончательном урегулировании взаимных финансовых и имущественных претензий между Францией и Россией, возникших до 9 мая 1945 года» за точку отсчета дату иска о возврате недвижимости, а не дату возникновения и, следовательно, зарождения требования о возврате недвижимости, лежащего в основании этого иска, нарушил данное Соглашение;

Исходя из того, что, во-вторых, договорные обязательства, даже если речь идет о возврате недвижимости, зарождаются в день заключения контракта, а не в день его завершения; что заявляя в целях исключения требования Федерации о возврате недвижимости из сферы действия франко-российского Соглашения от 27 мая 1997 года, будто это требование «могло быть выдвинуто не ранее окончания аренды или в преддверии ее окончания и в любом случае не до 9 мая 1945 года , поскольку договор об эмфитеотической аренде истекал 31 декабря 2007 года», тогда как требование о возврате возникло с очевидностью в день подписания контракта об эмфитеотической аренде 9 января 1909 года, т. е. до 9 мая 1945 года, Апелляционный суд нарушил статью 1101 Гражданского кодекса;

Исходя из того, что, в-третьих, договорные обязательства, даже если речь идет об обязательствах возврата, зарождаются в день заключения контракта, а не в день его окончания; что во всяком случае, ограничившись принятием в расчет даты использования или исполнения требования о возврате, выдвинутого Федерацией, в целях оценки применимости франко-российского Соглашения от 27 мая 1997 года к этому требованию без рассмотрения даты создания этого требования

о возврате, что являлось единственной информацией, позволявшей определить, было ли данное Соглашение применимо к данному требованию, Апелляционный суд, согласно статье 1101 Гражданского кодекса, лишил свое решение всякого законного основания;

Исходя из того, что, в четвертых, франко-российское Соглашение от 27 мая 1997 года предполагает, что российская сторона не имеет права поддерживать в отношении французской стороны «какие бы то ни было финансовые и имущественные требования, возникшие до 9 мая 1945 года», включая «требования, касающиеся всех находящихся во Франции активов, принадлежавших Правительству Российской Империи, а затем всем правительства, пришедшим ему на смену»; что Ассоциация подчеркивала в своих заключениях, что согласно Соглашению от 27 мая 1997 года российское государство отказалось от всех требований, касающихся финансовых авуаров или прав собственности на объекты недвижимости, возникших до 9 мая 1945 года, и что его иск был выдвинут на основании права собственности, носителем которого оно якобы являлось до 1945 года в результате приобретения царем Александром II у Г-на Бермона участка, на котором был построен Собор Святого Николая; что исключая применение соглашения 1997 года к иску Федерации по той причине, что этот иск «мог быть выдвинут не ранее окончания аренды или в преддверии ее окончания и в любом случае не до 9 мая 1945 года, поскольку договор об эфитеотической аренде истекал 31 декабря 2007 года», определенно признавая в то же время за Федерацией статус собственника спорной недвижимости как минимум с 1909 года, т.е. с даты заключения договора об эфитеотической аренде, т.е. задолго до даты 9 мая 1945 года, Апелляционный суд не сделал законных выводов из своих собственных заключений в нарушение Соглашения от 27 мая 1997 года;

Исходя из того, что, в пятых, неприемлемым является любое требование лица, лишенного права выдвижения исков; что в силу франко-российского Соглашения от 27 мая 1997 года Российская Федерация определено и окончательно отказалась от своего права выдвижения требований, подпадающих под определение каких бы то ни было финансовых или

материальных требований, возникших до 9 мая 1945 года, включая, при необходимости, требования относительно активов, находящихся во Франции; что объявляя приемлемым иск по возврату спорной недвижимости, выдвинутый Федерацией в силу неприменимости к этому иску двустороннего Соглашения от 27 мая 1997 года на том основании, что этот иск «мог быть выдвинут не ранее окончания аренды или в преддверии ее окончания и в любом случае не до 9 мая 1945 года, поскольку договор об эмфитеотической аренде истек 31 декабря 2007 года», тогда как право, лежащее в основании иска Федерации, будь то право договорной реституции, возникшее не иначе как в момент подписания арендного договора 1909 года, или право собственности на недвижимость, в отношении которого постановление констатирует, что оно возникло как минимум в тот же момент, что и упомянутый арендный договор, с неизбежностью возникло до 9 мая 1945 года, Апелляционный суд, признавший за Федерацией право выдвижения иска, которым она определенно больше не располагала, нарушил статьи 32 и 122 Гражданского процессуального кодекса;

Исходя из того, что, в шестых, судьи должны мотивировать свое постановление, не прибегая к простому общему утверждению; что если предположить, что заявляя, будто иск Российской Федерации «не мог подпадать под действие этого соглашения от 27 мая 1997 года, которое касается только исков, относящихся к финансовым и имущественным требованиям, возникшим до 9 мая 1945 года», Апелляционный суд отверг неприемлемость, выдвинутую Ассоциацией, по другим причинам, нежели соображение, согласно которому это иск, который, согласно постановлению, мог быть сформулирован только по окончании договора об эмфитеотической аренде, а именно после 31 декабря 2007 года, являлся действием, предпринятым после 9 мая 1945 года, например, в силу отсутствия прямого действия соглашения в отношении подсудных лиц или в силу того, что иск, выдвинутый Российской Федерацией, якобы не являлся финансовым или имущественным требованием по смыслу этого Соглашения, Апелляционный суд, который в таком случае принял бы постановление путем простого и не

развернутого утверждения, в любом случае нарушил бы статью 455 Гражданского процессуального кодекса.

ВТОРОЙ КАССАЦИОННЫЙ АРГУМЕНТ

Этот аргумент упрекает подвергнутое кассационной жалобе отвергающее постановление в том, что оно признало иск ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ приемлемым;

По тем причинам, что «Государство Российская федерация выдвигает свой иск в качестве эмфитеотического наймодателя; что Религиозная Ассоциация считает, что Государство Российская Федерация не имеет права присваивать себе этот статус, поскольку аренда не являлась эмфитеотической, что наймодателем являлся лично Император России, Государство Российская Федерация не может стать правопреемником Российской Империи; что этот арендный договор был составлен в виде аутентичного акта , зарегистрированного 9 января 1909 года нотариусом г. Ниццы Метром Теодором Мориезом; что в акте было указано, что его предметом являлось предоставление в эмфитеотическую аренду участка на срок 99 лет, начиная с 1 января 1909 года; что в нем было указано, что наниматель не будет платить никакой годовой арендной платы, но с момента окончания строительства Собора возьмет на свой счет его содержание и различный мелкий ремонт, будет поддерживать должный порядок и чистоту участка, оплачивать поземельный налог; что акт содержит статью, в соответствии с которой наниматель не может ни передать кому-либо свои права или сдать недвижимость в субаренду, ни изменить назначение здания, которое должно оставаться Русской Православной Церковью, предназначенной для отправления культа, ни возводить иных построек; что этот договор ясно квалифицировался в акте сторонами как договор об эмфитеотической аренде; что он обеспечивает имущественное право на срок 99 лет, ограниченный правами собственника; что он устанавливает, что поземельный налог платит наниматель; что стороны договорились, что он не может быть никому передан с учетом культового религиозного характера его использования; что Религиозная ассоциация считает, что данная недвижимость была приобретена в личном плане царем Александром II 10 ноября 1865 года и что она оставалась

личной собственностью царя, в силу чего его наследник Николай II в личном плане был наймодателем в 1909 году; что «указом», т.е. правительственным актом, Император Николай II 20 декабря 1908 года повелел «почитать отныне Кабинет Императора действительным собственником участка виллы Бермона, проданного Бермоном Императору Александру II, в соответствии с нотариальным актом, составленным в кабинете ниццкого нотариуса...»; что наймодателем – собственником данной недвижимости является, согласно этому акту, «Императорский Двор России»; что физическим лицом, фигурирующим в акте от имени наймодателя, является консул России в Ницце Сергей Каншин, действующий в качестве мандатария Барона Фредерикса – министра Императорского Двора, адъютанта Императора, управляющего имуществом «Его Величества Императора России»; что в акте указано, что данный арендный договор заключен относительно участка, «принадлежащего Императорскому Двору России в результате приобретения, совершенного Его Императорским Величеством Александром II в соответствии с актом, составленным ниццким нотариусом Метром Арнульфом, десятого ноября одна тысяча восемьсот шестьдесят пятого года; что он напоминает, что этот участок «остаётся собственностью Императорского Двора; что в любом случае, был ли изначально этот участок приобретен в 1865 году в личном плане или от имени Российской Империи, он был в любом случае на дату заключения договора об эмфитеотической аренде 9 января 1909 года собственностью Императорского Двора России, т.е. Российской Империи; что Религиозная Ассоциация считает, что нынешнее Государство Российская Федерация не может являться правопреемником Российской Империи, поскольку между Российской Империей и Союзом Советских Социалистических Республик произошел юридический разрыв; что на смену Российской Империи в 1918 году пришла Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика, затем в 1922 году - Союз Советских Социалистических Республик и, наконец, в 1991 году - Государство Российская Федерация; что, в частности, из вышеупомянутого Соглашения от 27 мая 1997 года и Меморандума от 26 ноября 1996 года, подписанных в Париже между Правительством Российской Федерации и Французской Республики, следует, что оба государства договорились об

урегулировании их взаимных финансовых и имущественных требований, касающихся с «Российской стороны» пунктов, относящихся к Правительству Российской Империи, последующим Правительствам, Правительству Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, Правительству Союза Советских Социалистических Республик, а также любой организации, созданной в соответствии с законодательством указанных государств; что Государство Российская Федерация заключило, таким образом, Соглашение о требованиях Российской Империи; что юридическая преемственность между Российской Империей и Государством Российская Федерация признана Российской Федерацией и Французской Республикой»;

Исходя из того, что, во-первых, судьи должны мотивировать свое решение, не прибегая к простому общему утверждению; что ограничившись в целях утверждения, что Российская Федерация представила доказательства своего статуса собственника спорного имущества и, таким образом, имела право выдвинуть иск против Религиозной Ассоциации, заявлением, что «в любом случае, был ли этот участок изначально приобретен в 1865 году в личном плане или от имени Российской Империи, он был в любом случае на дату заключения договора об эмфитеотической аренде 9 января 1909 года собственностью Императорского Двора России, т.е. Российской Империи», причем не дав объяснений того, по каким мотивам они признали, что на дату 9 января 1909 года спорный участок являлся не личным имуществом императорской семьи, а имуществом Российской Империи, т.е. государственным имуществом, Апелляционный суд, прибегший для принятия решения к простому общему, а не развернутому утверждению, нарушил статью 455 Гражданского процессуального кодекса вместе с статьей 6 § 1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод;

Исходя из того, что, во-вторых, судьи должны обеспечить Кассационному суду возможность проверить фактические элементы, на основании которых они применяют избранную ими норму права; что ограничившись в целях утверждения, что Российская Федерация представила доказательства своего

статуса собственника спорного имущества и, таким образом, имела право выдвинуть иск против Религиозной Ассоциации, заявлением, что «в любом случае, был ли этот участок изначально приобретен в 1865 году в личном плане или от имени Российской Империи, он был в любом случае на дату заключения договора об эфитеотической аренде 9 января 1909 года собственностью Императорского Двора России, т.е. Российской Империи», Апелляционный суд, который не обеспечил Кассационному суду ни малейшей возможности проконтролировать происхождение спорного участка на дату заключения договора об эфитеотической аренде от 9 января 1909 года и, таким образом, определить, на законном ли основании в постановлении сказано, что Российская Федерация представила доказательства своего статуса собственника спорного имущества и, таким образом, имела право выдвинуть иск против Религиозной Ассоциации, лишил свое постановление какого-либо законного основания в свете статьи 122 Гражданского процессуального кодекса;

Исходя из того, в третьих, что для обоснования того, что участок, изначально приобретенный в 1865 году Александром II, являлся на дату заключения договора об эфитеотической аренде, т.е. 9 января 1909 года, собственностью Российской Империи, постановление ограничивается указанием на то, что «указом», т.е. правительственным актом, Император Николай II 20 декабря 1908 года повелел «почитать отныне Кабинет Императора действительным собственником участка виллы Бермона, проданного Бермоном Императору Александру II, в соответствии с нотариальным актом, составленным в кабинете ниццкого нотариуса...»; что принимая такое решение, на основании абстрактного мотива, не способного установить причину, по которой из указа от 20 декабря 1908 года вытекало, что указанный участок более не являлся личным имуществом императорской семьи, Апелляционный суд лишил свое постановление какого-либо законного основания в свете статьи 122 Гражданского процессуального кодекса;

Исходя из того, что, в-четвертых, судьи не имеют права исказить представленные им ясные и точные документы; что указ, изданный царем Николаем II 20 декабря 1908 года, отмечает: «Признав необходимость передать Нашему

Кабинету участок в Ницце, известный под названием «Императорский мавзолей», повелеваем: почитать отныне Кабинет Императора действительным собственником участка виллы Бермона, проданного Бермоном Императору Александру II, в соответствии с нотариальным актом, составленным в кабинете ниццкого нотариуса Эрнеста Пино и зарегистрированным в г. Ницца 9 ноября 1865 года, стр. 33; все акты, касающиеся этого участка, впредь будут совершаемы непосредственно Управляющим Кабинетом Нашим или по его уполномочию, в виду того, что отныне Кабинет Наш должен быть почитаем действительным собственником означенного имения и таковым только он будет являться во всех общественных и частных актах»; что считая, в частности, что из этого указа следовало, что царь передал право собственности на спорный участок Императорскому Кабинету, тогда как в акте говорится о простой «передаче» этого имущества Императорскому Кабинету, а не об окончательной передаче собственности, что, с одной стороны, он указывает, что этот участок «должен считаться» собственностью Кабинета, а не «являться» собственностью Кабинета, а, с другой стороны, что он наделял полномочиями осуществлять все акты, касающиеся сего участка, одного Управляющего Императорским Кабинетом, а не сам Кабинет, наконец, Апелляционный суд искажил ясные и четкие термины указанного документа в нарушение статьи 1134 Гражданского кодекса;

Исходя из того, в-пятых, что судьи должны отвечать соответствующим образом на используемые аргументы, содержащиеся в заключениях сторон; что в своих апелляционных заключениях Русская Православная Религиозная Ассоциация доказала, что с учетом того, что правила российского права не позволяли считать, будто указ мог рассматриваться как акт продажи, обмена или дарения, он мог передать лишь собственность «фидуциарного типа», наделявшую Кабинет простой административной властью и властью управления спорным участком в силу «доверительного управления», что подтверждалось, в частности, полномочиями, данными Императором Барону Фредериксу, главе Императорского Кабинета, 18 июня 1908 года, в которых указывалось, что «Императорский Кабинет являлся

Управляющим имуществом Его Императорского Величества»; что ограничившись, в целях принятия тезиса о государственном характере спорного участка, заявлением о том, что «указом», т.е. правительственным актом, Император Николай II 20 декабря 1908 года повелел «почитать отныне Кабинет Императора действительным собственником участка виллы Бермона, проданного Бермоном Императору Александру II, в соответствии с нотариальным актом, составленным в кабинете ниццкого нотариуса», причем не отвечая на вышеуказанный аргумент, содержащийся в оставленных без внимания заключениях Русской Православной Религиозной Ассоциации Ниццы, Апелляционный Суд нарушил статью 455 Гражданского кодекса;

Исходя из того, что, в-шестых, в своих апелляционных заключениях Русская Православная Религиозная Ассоциация Ниццы доказала, что с учетом того, что правила российского права не позволяли считать, будто указ мог рассматриваться как акт продажи, обмена или дарения, он мог передать лишь собственность «фидуциарного типа», что подтверждалось, в частности, полномочиями, данными Императором Барону Фредериксу, главе Императорского Кабинета, 18 июня 1908 года, в которых указывалось, что «Императорский Кабинет являлся Управляющим имуществом Его Императорского Величества»; что ограничившись, в целях принятия тезиса о государственном характере спорного участка, заявлением о том, что «указом», т.е. правительственным актом, Император Николай II 20 декабря 1908 года повелел «почитать отныне Кабинет Императора действительным собственником участка виллы Бермона, проданного Бермоном Императору Александру II, в соответствии с нотариальным актом, составленным в кабинете ниццкого нотариуса», не рассмотрев, как от него это ясно требовалось, не являлся ли указ от 20 декабря 1908 года простым актом доверительного управления, не предназначенным для передачи полного, неделимого и безотзывного права собственности в пользу Императорского Кабинета, и в то же время отмечая в мотивах своего постановления, что договор об эмфитеотической аренде от 9 июня 1909 года был подписан от имени главы Императорского Кабинета Барона Фредерикса, «Управлявшего имуществом»

Императора, Апелляционный суд лишил свое решение всякого законного основания в свете статьи 122 Гражданского процессуального кодекса;

Исходя из того, что, в-седьмых, в обязанности судей входит уточнить положения соответствующего закона, которыми они обосновывают свои решения; что как Русская Православная Религиозная Ассоциация, так и Государство Российская Федерация считали необходимым, чтобы смысл указа рассматривался в соответствии с российским правом, действовавшим в момент его обнародования; что ограничившись, в целях принятия тезиса о государственном характере спорного участка, заявлением о том, что «указом», т.е. правительственным актом, Император Николай II 20 декабря 1908 года повелел «почитать отныне Кабинет Императора действительным собственником участка виллы Бермона, проданного Бермоном Императору Александру II, в соответствии с нотариальным актом, составленным в кабинете ниццкого нотариуса», и при этом не рассмотрев и не указав, как это от него требовалось, какими положениями российского права он руководствовался и как именно эти положения исключали возможность передачи собственности фидуциарного типа или установления фидуциарного управления доверительного типа, Апелляционный суд лишил свое решение всякого законного основания в свете статьи 3 Гражданского кодекса;

Исходя из того, что, в-восьмых, ограничиваясь в целях оправдания своего решения заявлением о том, что наймодателем – собственником спорного имущества является, согласно тексту договора об эфитеотической аренде, «Императорский Двор России», и что договор указывает, что аренда относится к участку, «принадлежащему Императорскому Двору России в результате его приобретения Его Императорским Величеством Александром II, Императором Всея Руси, 10 ноября 1865 года и напоминает, что данный участок «остается собственностью Императорского Двора», не указывая при этом причину, по которой он делает из формулировки «Императорский Двор России» вывод о том, что договор об аренде был заключен от имени Российской Империи, и не рассматривая, как это от него требовалось, не

содержала ли эта формулировка в себе также гипотезу, согласно которой Император совершал это действие в личном плане, а не в качестве представителя Российской Империи, Апелляционный суд лишил свое решение всякого законного основания в свете статьи 122 Гражданского процессуального кодекса;

Исходя из того, что, в-девятых, в своих апелляционных заключениях Русская Православная Религиозная Ассоциация Ниццы подчеркивала, что если бы изначально участок виллы Бермона являлся церковным имуществом, государственной собственностью, то управление им могло быть поручено Русской Православной Церкви простым указом с тем, чтобы она могла построить Собор Святого Николая, что сделало бы абсолютно бесполезным заключение договора об эмфитеотической аренде от 9 января 1909 года, преследовавшего цель поручить Епархиальной Церковной Администрации Санкт-Петербурга строительство и управление Собором Ниццы, с одной стороны, и что лишь в противоположной гипотезе, согласно которой указанное имущество оставалось частным имуществом царя, становилось необходимым заключить долгосрочный арендный договор с Епархиальной Церковной Администрацией Санкт-Петербурга с тем, чтобы поручить ей управление этим имуществом, с другой стороны; что ограничиваясь в целях оправдания своего решения заявлением о том, что наймодателем – собственником спорного имущества является, согласно тексту договора об эмфитеотической аренде, «Императорский Двор России», и что договор указывает, что аренда относится к участку, «принадлежащему Императорскому Двору России и напоминает, что участок остается «собственностью Императорского Двора», при этом не высказываясь, как это от него требовалось, относительно целей указанного договора об эмфитеотической аренде и о причинах, приведших Императорский Двор России к заключению этого договора, Апелляционный суд лишил свое решение законного основания в свете статьи 122 Гражданского процессуального кодекса;

Исходя из того, что, в-десятых, в своих апелляционных заключениях Русская Православная Религиозная Ассоциация Ниццы подчеркивала, что из одних лишь положений договора

об эмфитеотической аренде нельзя делать вывод о том, что арендный договор был заключен от имени Российского Государства, поскольку договор был подписан Господином Императорским Консулом России в Ницце Сергеем Каншиным, действовавшим от имени и в качестве мандатария Его Превосходительства Господина Барона Фредерикса, Управляющего Императорского Кабинета, получившего полномочия от царя согласно доверенности от 18 июня 1908 года в целях управления его имуществом; что Барон Фредерикс действовал как Управляющий имуществом Его Императорского Величества России, что, между прочим, Апелляционный суд сам констатирует в мотивах своего постановления; что ограничившись в целях оправдания своего решения заявлением о том, что наймодателем – собственником спорного участка является, согласно тексту договора об эмфитеотической аренде, Императорский Двор России», и напоминает, что участок «остается собственностью Императорского Двора», не проверив при этом, как это от него требовалось, не был ли арендный договор с учетом мандатов, врученных Барону Фредериксу и Господину Каншину, заключен от имени и в личных интересах Императора, Апелляционный суд лишил свое решение всякого законного основания в свете статьи 122 Гражданского процессуального кодекса.

ТРЕТИЙ КАССАЦИОННЫЙ АРГУМЕНТ (дополнительный)

Данный аргумент упрекает подвергнутое кассационной жалобе отвергающее постановление в том, что оно указывает, что Государство Российская Федерация в результате окончания договора об эмфитеотической аренде от 9 января 1909 года, завершившегося 31 декабря 2007 года, имеет право вернуть себе владение недвижимостью, представляющей предмет этого договора и включающей в себя здание, именуемое «Русским Православным Собором Ниццы», расположенное на бульваре Царевича в Ницце, и окружающий участок в том виде, как он описан в договоре об эмфитеотической аренде, а также все встроенные в Собор предметы и, в частности, иконостас, собственником которого оно является;

По тем причинам, что «Государство Российская Федерация выдвигает свой иск в качестве эмфитеотического наймодателя;

что Религиозная Ассоциация считает, что Государство Российская Федерация не имеет права присваивать себе этот статус, поскольку аренда не являлась эмфитеотической, что наймодателем являлся лично Император России, Государство Российская Федерация не может стать правопреемником Российской Империи; что этот арендный договор был составлен в виде аутентичного акта, зарегистрированного 9 января 1909 года нотариусом г. Ниццы Метром Теодором Мориезом; что в акте было указано, что его предметом являлось предоставление в эмфитеотическую аренду участка на срок 99 лет, начиная с 1 января 1909 года; что в нем было указано, что наниматель не будет платить никакой годовой арендной платы, но с момента окончания строительства Собора возьмет на свой счет его содержание и различный мелкий ремонт, будет поддерживать должный порядок и чистоту участка, оплачивать поземельный налог; что акт содержит статью, в соответствии с которой наниматель не может ни передать кому-либо свои права или сдать недвижимость в субаренду, ни изменить назначение здания, которое должно оставаться Русской Православной Церковью, предназначенной для отправления культа, ни возводить иных построек; что этот договор ясно квалифицировался в акте сторонами как договор об эмфитеотической аренде; что он обеспечивает имущественное право на срок 99 лет, ограниченный правами собственника; что он устанавливает, что поземельный налог платит наниматель; что стороны договорились, что он не может быть никому передан с учетом культового религиозного характера его использования; что Религиозная ассоциация считает, что данная недвижимость была приобретена в личном плане царем Александром II 10 ноября 1865 года и что она оставалась личной собственностью царя, в силу чего его наследник Николай II в личном плане был наймодателем в 1909 году; что «указом», т.е. правительственным актом, Император Николай II 20 декабря 1908 года повелел «почитать отныне Кабинет Императора действительным собственником участка виллы Бермона, проданного Бермоном Императору Александру II, в соответствии с нотариальным актом, составленным в кабинете ниццкого нотариуса...»; что наймодателем – собственником данной недвижимости, является, согласно этому акту, «Императорский Двор России»; что физическим лицом,

фигурирующим в акте от имени наймодателя, является консул России в Ницце Сергей Каншин, действующий в качестве мандатария Барона Фредерикса – министра Императорского Двора, адъютанта Императора, Управляющего имуществом «Его Величества Императора России»; что в акте указано, что данный арендный договор заключен относительно участка, «принадлежащего Императорскому Двору России в результате приобретения, совершенного Его Императорским Величеством Александром II, в соответствии с актом, составленным ниццским нотариусом Метром Арнульфом, десятого ноября одна тысяча восемьсот шестьдесят пятого года; что он напоминает, что этот участок «остается собственностью Императорского Двора; что в любом случае, был ли изначально этот участок приобретен в 1865 году в личном плане или от имени Российской Империи, он был в любом случае на дату заключения договора об эмфитеотической аренде 9 января 1909 года собственностью Императорского Двора России, т.е. Российской Империи; что Религиозная Ассоциация считает, что нынешнее Государство Российская Федерация не может являться правопреемником Российской Империи, поскольку между Российской Империей и Союзом Советских Социалистических Республик произошел юридический разрыв; что на смену Российской Империи в 1918 году пришла Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика, затем в 1922 году - Союз Советских Социалистических Республик и, наконец, в 1991 году - Государство Российская Федерация; что, в частности, из вышеупомянутого Соглашения от 27 мая 1997 года и Меморандума от 26 ноября 1996 года, подписанных в Париже между Правительством Российской Федерации и Французской Республики следует, что оба государства договорились об урегулировании их взаимных финансовых и имущественных требований, касающихся с «Российской стороны» пунктов, относящихся к Правительству Российской Империи, последующим Правительствам, Правительству Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, Правительству Союза Советских Социалистических Республик, а также любой организации, созданной в соответствии с законодательством указанных государств; что Государство Российская Федерация заключило, таким образом, соглашение

о требованиях Российской Империи; что юридическая преемственность между Российской Империей и Государством Российская Федерация признана Российской Федерацией и Французской Республикой»;

Исходя из того, что, во-первых, судьи должны мотивировать свое решение, не прибегая к простому общему утверждению; что ограничившись, в целях утверждения, что Российская Федерация представила доказательства своего статуса собственника спорного имущества и, таким образом, имела право выдвинуть иск против Религиозной Ассоциации, заявлением, что «в любом случае, был ли этот участок изначально приобретен в 1865 году в личном плане или от имени Российской Империи, он был в любом случае на дату заключения договора об эфитеотической аренде 9 января 1909 года собственностью Императорского Двора России, т.е. Российской Империи», причем не дав объяснений того, по каким мотивам они признали, что на дату 9 января 1909 года спорный участок являлся не личным имуществом императорской семьи, а имуществом Российской Империи, т.е. государственным имуществом, Апелляционный суд, прибегший для принятия решения к простому общему, а не развернутому утверждению, нарушил статью 455 Гражданского процессуального кодекса вместе с статьей 6 § 1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод;

Исходя из того, что, во-вторых, судьи должны обеспечить Кассационному суду возможность проверить фактические элементы, на основании которых они применяют избранную ими норму права; что ограничившись, в целях утверждения, что Российская Федерация представила доказательства своего статуса собственника спорного имущества и, таким образом, имела право выдвинуть иск против Религиозной Ассоциации, заявлением, что «в любом случае, был ли этот участок изначально приобретен в 1865 году в личном плане или от имени Российской Империи, он был в любом случае на дату заключения договора об эфитеотической аренде 9 января 1909 года собственностью Императорского Двора России, т.е. Российской Империи», Апелляционный суд, который не обеспечил Кассационному суду ни малейшей возможности

проконтролировать происхождение спорного участка на дату заключения договора об эмфитеотической аренде от 9 января 1909 года и, таким образом, определить, на законном ли основании в постановлении сказано, что Российская Федерация представила доказательства своего статуса собственника спорного имущества и, таким образом, имела право выдвинуть иск против Религиозной Ассоциации, лишил свое постановление какого-либо законного основания в свете статьи 122 Гражданского процессуального кодекса;

Исходя из того, в третьих, что для обоснования того, что участок, изначально приобретенный в 1865 году Александром II, являлся на дату заключения договора об эмфитеотической аренде, т.е. 9 января 1909 года, собственностью Российской Империи, постановление ограничивается указанием на то, что «указом», т.е. правительственным актом, Император Николай II 20 декабря 1908 года повелел «почитать отныне Кабинет Императора действительным собственником участка виллы Бермона, проданного Бермоном Императору Александру II, в соответствии с нотариальным актом, составленным в кабинете ниццкого нотариуса...»; что принимая такое решение на основании абстрактного мотива, не способного установить причину, по которой из указа от 20 декабря 1908 года вытекало, что указанный участок более не являлся личным имуществом императорской семьи, Апелляционный суд лишил свое постановление какого-либо законного основания в свете статьи 122 Гражданского процессуального кодекса;

Исходя из того, что, в-четвертых, судьи не имеют права исказить представленные им ясные и точные документы; что указ, изданный царем Николаем II 20 декабря 1908 года, отмечает: «Признав необходимость передать Нашему Кабинету участок в Ницце, известный под названием «Императорский мавзолей», повелеваем: почитать отныне Кабинет Императора действительным собственником участка виллы Бермона, проданного Бермоном Императору Александру II, в соответствии с нотариальным актом, составленным в кабинете ниццкого нотариуса Эрнеста Пино и зарегистрированным в г. Ницца 9 ноября 1865 года, стр. 33; все акты, касающиеся этого участка, впредь будут совершаемы непосредственно Управляющим Кабинетом Нашим или по его

уполномочию, в виду того, что отныне Кабинет Наш должен быть почитаем действительным собственником означенного имения и таковым только он будет являться во всех общественных и частных актах»; что считая, в частности, что из этого указа следовало, что царь передал право собственности на спорный участок Императорскому Кабинету, тогда как в акте говорится о простой «передаче» этого имущества Императорскому Кабинету, а не об окончательной передаче собственности, что, с одной стороны, он указывает, что этот участок «должен считаться» собственностью Кабинета, а не «являться» собственностью Кабинета, а, с другой стороны, что он наделял полномочиями осуществлять все акты, касающиеся сего участка, одного Управляющего Императорским Кабинетом, а не сам Кабинет, Апелляционный суд исказил ясные и четкие термины указанного документа в нарушение статьи 1134 Гражданского кодекса;

Исходя из того, в-пятых, что судьи должны отвечать соответствующим образом на используемые аргументы, содержащиеся в заключениях сторон; что в своих апелляционных заключениях Русская Православная Религиозная Ассоциация доказала, что с учетом того, что правила российского права не позволяли считать, будто указ мог рассматриваться как акт продажи, обмена или дарения, он мог передать лишь собственность «фидуциарного типа», наделявшую Кабинет простой административной властью и властью управления спорным участком в силу «доверительного управления», что подтверждалось, в частности, полномочиями, данными Императором Барону Фредериксу, главе Императорского Кабинета, 18 июня 1908 года, в которых указывалось, что «Императорский Кабинет являлся Управляющим имуществом Его Императорского Величества»; что ограничившись, в целях принятия тезиса о государственном характере спорного участка заявлением о том, что «указом», т.е. правительственным актом, Император Николай II 20 декабря 1908 года повелел «почитать отныне Кабинет Императора действительным собственником участка виллы Бермона, проданного Бермоном Императору Александру II, в соответствии с нотариальным актом, составленным в кабинете ниццкого нотариуса », причем не

отвечая на вышеуказанный аргумент, содержащийся в оставленных без внимания заключениях Русской Православной Религиозной Ассоциации Ниццы, Апелляционный Суд нарушил статью 455 Гражданского кодекса;

Исходя из того, что, в-шестых, в своих апелляционных заключениях Русская Православная Религиозная Ассоциация Ниццы доказала, что с учетом того, что правила российского права не позволяли считать, будто указ мог рассматриваться как акт продажи, обмена или дарения, он мог передать лишь собственность «фидуциарного типа», что подтверждалось, в частности, полномочиями, данными Императором Барону Фредериксу, главе Императорского Кабинета, 18 июня 1908 года, в которых указывалось, что «Императорский Кабинет являлся Управляющим имуществом Его Императорского Величества»; что ограничившись в целях принятия тезиса о государственном характере спорного участка заявлением о том, что «указом», т.е. правительственным актом, Император Николай II 20 декабря 1908 года повелел «почитать отныне Кабинет Императора действительным собственником участка виллы Бермона, проданного Бермоном Императору Александру II, в соответствии с нотариальным актом, составленным в кабинете ниццкого нотариуса», не рассмотрев, как это было от него ясно потребовано, не являлся ли указ от 20 декабря 1908 года простым актом доверительного управления, не предназначенным для передачи полного, неделимого и безотзывного права собственности в пользу Императорского Кабинета, и в то же время отмечая в мотивах своего постановления, что договор об эмфитеотической аренде от 9 июня 1909 года был подписан от имени главы Императорского Кабинета Барона Фредерикса, «Управлявшего имуществом» Императора, Апелляционный суд лишил свое решение всякого законного основания в свете статьи 122 Гражданского процессуального кодекса;

Исходя из того, что, в-седьмых, в обязанности судей входит уточнить положения соответствующего закона, которыми они обосновывают свои решения; что как Русская Православная Религиозная Ассоциация, так и Государство Российская федерация считали необходимым, чтобы смысл указа рассматривался в соответствии с российским правом,

действовавшим в момент его обнародования; что ограничившись, в целях принятия тезиса о государственном характере спорного участка, заявлением о том, что «указом», т.е. правительственным актом, Император Николай II 20 декабря 1908 года повелел «почитать отныне Кабинет Императора действительным собственником участка виллы Бермона, проданного Бермоном Императору Александру II, в соответствии с нотариальным актом, составленным в кабинете ниццкого нотариуса», и при этом не рассмотрев и не указав, как это от него требовалось, какими положениями российского права он руководствовался и как именно эти положения исключали возможность передачи собственности фидуциарного типа или установления фидуциарного управления доверительного типа, Апелляционный суд лишил свое решение всякого законного основания в свете статьи 3 Гражданского кодекса;

Исходя из того, что, в-восьмых, ограничиваясь, в целях оправдания своего решения, заявлением о том, что наймодателем – собственником спорного имущества является, согласно тексту договора об эмфитеотической аренде, «Императорский Двор России», и что договор указывает, что аренда относится к участку, «принадлежащему Императорскому Двору России в результате его приобретения Его Императорским Величеством Александром II, Императором Всея Руси, 10 ноября 1865 года и напоминает, что данный участок «остаётся собственностью Императорского Двора», не указывая при этом причину, по которой он делает из формулировки «Императорский Двор России» вывод о том, что договор об аренде был заключен от имени Российской Империи, и не рассматривая, как это от него требовалось, не содержала ли эта формулировка в себе также гипотезу, согласно которой Император совершал это действие в личном плане, а не в качестве представителя Российской Империи, Апелляционный суд лишил свое решение всякого законного основания в свете статьи 122 Гражданского процессуального кодекса;

Исходя из того, что, в-девятых, в своих апелляционных заключениях Русская Православная Религиозная Ассоциация Ниццы подчеркивала, что если бы изначально участок виллы

Бермона являлся церковным имуществом, государственной собственностью, то управление им могло быть поручено Русской Православной Церкви простым указом с тем, чтобы она могла построить Собор Святого Николая, что, с одной стороны, сделало бы абсолютно бесполезным заключение договора об эмфитеотической аренде от 9 января 1909 года, преследовавшего цель поручить Епархиальной Церковной Администрации Санкт-Петербурга строительство и управление Собором Ниццы, и что, с другой стороны, лишь в противоположной гипотезе, согласно которой указанное имущество оставалось частным имуществом царя, становилось необходимым заключить долгосрочный арендный договор с Епархиальной Церковной Администрацией Санкт-Петербурга с тем, чтобы поручить ей управление этим имуществом; что ограничиваясь, в целях оправдания своего решения заявлением о том, что наймодателем – собственником спорного имущества является, согласно тексту договора об эмфитеотической аренде, «Императорский Двор России», и что договор указывает, что аренда относится к участку, «принадлежащему Императорскому Двору России», и напоминает, что участок остается «собственностью Императорского Двора», при этом не высказываясь, как это от него требовалось, относительно целей указанного договора об эмфитеотической аренде и о причинах, приведших Императорский Двор России к заключению этого договора, Апелляционный суд лишил свое решение законного основания в свете статьи 1134 Гражданского кодекса;

Исходя из того, что, в-десятых, в своих апелляционных заключениях Русская Православная Религиозная Ассоциация Ниццы подчеркивала, что из одних лишь положений договора об эмфитеотической аренде нельзя делать вывод о том, что арендный договор был заключен от имени Российского Государства по той причине, что он был подписан Господином Императорским Консулом России в Ницце Сергеем Каншиным, действовавшим от имени и в качестве мандатария Его Превосходительства Господина Барона Фредерикса, Управляющего Императорского Кабинета, получившего полномочия от царя согласно доверенности от 18 июня 1908 года в целях управления его имуществом; что Барон Фредерикс действовал как Управляющий имуществом Его Императорского

Величества России, что, между прочим, Апелляционный суд сам констатирует в мотивах своего постановления; что ограничившись, в целях оправдания своего решения, заявлением о том, что текст договора об эмфитеотической аренде указывает, что наймодателем – собственником спорного участка является «Императорский Двор России» и напоминает, что участок «остаётся собственностью Императорского Двора», не проверив при этом, как это от него требовалось, не был ли арендный договор с учетом мандатов, врученных Барону Фредериксу и Господину Каншину, заключен от имени и в личных интересах Императора, Апелляционный суд лишил свое решение всякого законного основания в свете статьи 1134 Гражданского кодекса.

ЧЕТВЕРТЫЙ КАССАЦИОННЫЙ АРГУМЕНТ (дополнительный)

Данный аргумент упрекает подвергнутое кассационной жалобе отвергающее постановление в том, что оно указывает, что Государство Российская Федерация в результате окончания договора об эмфитеотической аренде от 9 января 1909 года, завершившегося 31 декабря 2007 года, имеет право вернуть себе владение недвижимостью, представляющей предмет этого договора и включающей в себя здание, именуемое «Русским Православным Собором Ниццы», расположенное на бульваре Царевича в Ницце, и окружающий участок в том виде, как он описан в договоре об эмфитеотической аренде, а также все встроенные в Собор предметы и, в частности, иконостас, собственником которого оно является;

По тем причинам, что «Государство Российская Федерация выдвигает свой иск в качестве эмфитеотического наймодателя; что Религиозная Ассоциация считает, что Государство Российская Федерация не имеет права присваивать себе этот статус, поскольку аренда не являлась эмфитеотической, что наймодателем являлся лично Император России, Государство Российская Федерация не может стать правопреемником Российской Империи; что этот арендный договор был составлен в виде аутентичного акта, зарегистрированного 9 января 1909 года нотариусом г. Ниццы Метром Теодором Мориезом; что в акте было указано, что его предметом являлось

предоставление в эмфитеотическую аренду участка на срок 99 лет, начиная с 1 января 1909 года; что в нем было указано, что наниматель не будет платить никакой годовой арендной платы, но с момента окончания строительства Собора возьмет на свой счет его содержание и различный мелкий ремонт, будет поддерживать должный порядок и чистоту участка, оплачивать поземельный налог; что акт содержит статью, в соответствии с которой наниматель не может ни передать кому-либо свои права или сдать недвижимость в субаренду, ни изменить назначение здания, которое должно оставаться Русской Православной Церковью, предназначенной для отправления культа, ни возводить иных построек; что этот договор ясно квалифицировался в акте сторонами как договор об эмфитеотической аренде; что он обеспечивает имущественное право на срок 99 лет, ограниченный правами собственника; что он устанавливает, что поземельный налог платит наниматель; что стороны договорились, что он не может быть никому передан с учетом культового религиозного характера его использования; что Религиозная ассоциация считает, что данная недвижимость была приобретена в личном плане царем Александром II 10 ноября 1865 года и что она оставалась личной собственностью царя, в силу чего его наследник Николай II в личном плане был наймодателем в 1909 году; что «указом», т.е. правительственным актом, Император Николай II 20 декабря 1908 года повелел «почитать отныне Кабинет Императора действительным собственником участка виллы Бермона, проданного Бермоном Императору Александру II, в соответствии с нотариальным актом, составленным в кабинете ниццкого нотариуса...»; что наймодателем – собственником данной недвижимости, является, согласно этому акту, «Императорский Двор России»; что физическим лицом, фигурирующим в акте от имени наймодателя, является консул России в Ницце Сергей Каншин, действующий в качестве мандатария Барона Фредерикса – министра Императорского Двора, адъютанта Императора, Управляющего имуществом «Его Величества Императора России»; что в акте указано, что данный арендный договор заключен относительно участка, «принадлежащего Императорскому Двору России в результате приобретения, совершенного Его Императорским Величеством Александром II, в соответствии с актом, составленным

нищцским нотариусом Метром Арнульфом десятого ноября одна тысяча восемьсот шестьдесят пятого года; что он напоминает, что этот участок «остается собственностью Императорского Двора; что в любом случае, был ли изначально этот участок приобретен в 1865 году в личном плане или от имени Российской Империи, он был в любом случае на дату заключения договора об эмфитеотической аренде 9 января 1909 года собственностью Императорского Двора России, т.е. Российской Империи; что Религиозная Ассоциация считает, что нынешнее Государство Российской Федерации не может являться правопреемником Российской Империи, поскольку между Российской Империей и Союзом Советских Социалистических Республик произошел юридический разрыв; что на смену Российской Империи в 1918 году пришла Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика, затем в 1922 году - Союз Советских Социалистических Республик и, наконец, в 1991 году - Государство Российская Федерация; что, в частности, из вышеупомянутого Соглашения от 27 мая 1997 года и Меморандума от 26 ноября 1996 года, подписанных в Париже между Правительством Российской Федерации и Французской Республики, следует, что оба государства договорились об урегулировании их взаимных финансовых и имущественных требований, касающихся с «Российской стороны» пунктов, относящихся к Правительству Российской Империи, последующим Правительствам, Правительству Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, Правительству Союза Советских Социалистических Республик, а также любой организации, созданной в соответствии с законодательством указанных государств; что Государство Российская Федерация заключило, таким образом, соглашение о требованиях Российской Империи; что юридическая преемственность между Российской Империей и Государством Российская Федерация признана Российской Федерацией и Французской Республикой»; (...) что Религиозная Ассоциация не утверждала в 1925 году, что договор об эмфитеотической аренде закончился; что она ссылалась на преемственную связь между Епархиальной Церковной Администрацией Санкт-Петербурга в рамках управления эмфитеотом - русской православной церковью Ниццы и

Русским приходом Ниццы, воплощением или представительством которого она являлась; (...) что этот акт (атрибутивный акт от 12 апреля 1927 года) рассматривает Религиозную Ассоциацию как правопреемника Церковной Православной Администрации и подтверждает связь между Ассоциацией и этой Администрацией; что указанный акт продолжает, таким образом, утверждать Религиозную Ассоциацию в статусе эмфитеота – преемника Церковной Администрации»;

Исходя из того, что, во-первых, судьи должны отвечать на содержащиеся в заключениях сторон действительные аргументы, что объединение статусов наймодателя и нанимателя в одном лице приводит к аннулированию арендного договора в результате этого смешения; что в своих апелляционных заключениях Русская Православная Религиозная Ассоциация Ниццы, отметив, что наниматель – Епархиальная Церковная Администрация Санкт-Петербурга была распущена в соответствии с декретом Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР) от 23 января 1918 года об отделении церкви от государства, в статье 12 которого было указано, что «никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью и что прав юридического лица они не имеют», с одной стороны, и что в свете статьи 68 Гражданского кодекса РСФСР 1922 года, указывающей, что «имущество неизвестного собственника (т.н. «имущество без хозяина») становятся государственной собственностью», советское государство оказалось нанимателем вместо Епархиальной Церковной Администрации Санкт-Петербурга, ссылаясь на исчезновение договора об эмфитеотической аренде от 9 января 1909 года в результате смешения и объединения в 1922 году статусов наймодателя и нанимателя в лице Российского государства; что Апелляционный суд, не дав в своем постановлении ни малейшей квалификации этому действительному аргументу оставленных без внимания заключений Русской Православной Религиозной Ассоциации Ниццы, нарушил статью 455 Гражданского процессуального кодекса;

Исходя из того, что, во-вторых, судьи должны обеспечить Кассационному суду возможность проверить фактические

элементы, на основании которых они применяют избранную ими норму права; что Русская Православная Религиозная Ассоциация Ниццы, доказывая, что Государство Российская Федерация не могло претендовать на статус эфитеотического наймодателя в рамках арендного договора от 9 января 1909 года, показывала, опираясь как на государственные акты 1917-1918 г.г., так и на работы российских юристов, что и РСФСР, и СССР отказались признать обязательства, вытекающие из многочисленных международных договоров, заключенных Российской Империей, откуда вытекало отсутствие преемственности между Российской Империей, с одной стороны, и РСФСР как нового субъекта международного права, затем СССР и, наконец, Российской Федерацией – с другой; что ограничиваясь, в целях подтверждения юридической преемственности между Российской Империей и нынешней Российской Федерацией, ссылкой на франко-российское Соглашение от 27 мая 1997 года и на предшествовавший ему Меморандум о взаимопонимании от 26 ноября 1996 года, при том, что эти документы говорили не о принятии Российской Федерацией на себя прав, возникших в период Империи, а об отказе от требований последней, предположительно выдвинутых в рамках финансовых и имущественных претензий при императорском режиме, не пытаясь при этом разобраться, как это от него требовалось, не привел ли разрыв с Российской Империей, открыто провозглашенный РСФСР и СССР, к исчезновению договора об эфитеотической аренде вследствие исчезновения наймодателя, Апелляционный суд, не давший Кассационному суду возможность проверить, могла ли Российская Федерация законно ссылаться на свой статус наймодателя в рамках договора об эфитеотической аренде, заключенного 9 января 1909 года, лишил свое решение всякого законного основания в свете статьи L.451-1 Сельского кодекса;

Исходя из того, что, в-третьих, международные договоры, за исключением толковательных, не имеют обратной силы; что Русская Православная Религиозная Ассоциация Ниццы в целях доказательства того, что Государство Российская Федерация не могло претендовать на статус эфитеотического наймодателя в рамках арендного договора от 9 января 1909 года, показывала, опираясь как на государственные акты 1917-1918 г.г., так и на

работы российских юристов, что и РСФСР, и СССР отказались признать обязательства, вытекающие из многочисленных международных договоров, заключенных Российской Империей, откуда вытекало отсутствие преемственности между Российской Империей, с одной стороны, и РСФСР как нового субъекта международного права, затем СССР и, наконец, Российской Федерацией – с другой; что ограничиваясь, в целях подтверждения юридической преемственности между Российской Империей и нынешней Российской Федерацией, ссылкой на франко-российское Соглашение от 27 мая 1997 года и на предшествовавший ему Меморандум о взаимопонимании от 26 ноября 1996 года, не пытаясь при этом разобраться, как это от него требовалось, не привел ли разрыв с Российской Империей, открыто провозглашенный РСФСР и СССР, к исчезновению договора об эмфитеотической аренде вследствие исчезновения наймодателя, при том, что Соглашение 1997 года, лишенное ретроактивной силы, не могло касаться исчезновения договора об эмфитеотической аренде, произошедшего в 1917 году вследствие указанного разрыва, Апелляционный суд, не давший Кассационному суду возможность проверить, имела ли Российская Федерация законное право присваивать себе статус наймодателя в рамках договора об эмфитеотической аренде, заключенного 9 января 1909 года, лишил свое решение законного основания в свете франко-российского Соглашения от 27 мая 1997 года и одновременно – в свете статьи 28 Венской конвенции от 23 мая 1969 года о договорном праве;

Исходя из того, что, в-четвертых, третье лицо не может получить статус нанимателя вместо начального нанимателя, иначе как в результате извещения наймодателя о такой замене согласно положениям статьи 1690 Гражданского кодекса; что ограничившись в целях подтверждения того, что Русская Православная Религиозная Ассоциация Ниццы переняла статус нанимателя от Епархиальной Церковной Православной Администрации Санкт-Петербурга, являвшейся начальным нанимателем по договору об эмфитеотической аренде от 9 января 1909 года, Религиозная Ассоциация сослалась в 1925 году перед Гражданским судом Сены на преемственность между эмфитеотом - Епархиальной Церковной Православной

Администрацией Санкт-Петербурга по управлению русской православной церковью в Ницце и Русским приходом Ниццы, воплощением или представительством которого она себя называла, и что атрибутивный акт от 27 апреля 1927 года якобы обнаруживает, что Религиозная Ассоциация являлась правопреемником Церковной Православной Администрации и якобы подтверждает наличие связи между ними, содействуя, таким образом, установлению статуса эмфитеота Религиозной Ассоциации как правопреемницы Церковной Администрации, не пытаясь при этом разобраться, как это от него требовалось, был ли наймодатель по всем правилам информирован о предполагаемой взаимозамене подписантов, Апелляционный суд лишил свое решение законного основания в свете статьи L. 451-1 Сельского кодекса вместе с статьей 1690 Гражданского кодекса;

Исходя из того, что, в-пятых, ограничиваясь утверждением того, что из атрибутивного акта от 12 апреля 1927 года следует, будто Религиозная Ассоциация стала правопреемницей Церковной Православной Администрации Санкт-Петербурга в качестве нанимателя по договору об эмфитеотической аренде от 9 января 1909 года, при том, что она констатировала, что Митрополит Евлогий, от чьего имени был подписан арендный договор, не имел полномочий для передачи Религиозной Ассоциации полной собственности на имущество, указанное в акте 1927 года, а, значит, не мел также юридических полномочий на передачу Религиозной Ассоциации договора об эмфитеотической аренде, Апелляционный суд, не извлекий должным образом законных выводов из своих собственных констатаций, нарушил статью L. 451-1 Сельского кодекса;

Исходя из того, что, в-шестых, квалификация арендного договора как эмфитеотического несовместима с любым условием, запрещающим или ограничивающим свободу нанимателя переуступать, сдавать в субаренду, переоборудовать или перепрофилировать арендованное имущество; что утверждая, будто Российская Федерация имела право объявлять себя эмфитеотическим наймодателем, четко отмечая при этом в своем постановлении, что договор, заключенный 9 января 1909 года содержал «статью, согласно которой наниматель не мог переуступать свое право или

сдавать в субаренду, как не мог изменять назначение здания, которое должно было оставаться Русской Православной Церковью, предназначенной для отправления культа, ни возводить никаких иных построек», и что стороны договорились о том, что « договор не мог быть передан никому другому с учетом культового религиозного характера его использования», Апелляционный суд, не извлекий законных выводов из своих собственных констатаций, нарушил статью L. 451-1 Сельского кодекса;

Исходя из того, что, в-седьмых, судьи, выносящие решения по существу вопроса, должны отвечать на действительные аргументы, содержащиеся в заключениях сторон; что квалификация арендного договора как эмфитеотического несовместима с любым условием разрыва или правового расторжения договора; что утверждая, будто Российская Федерация имела право объявлять себя эмфитеотическим наймодателем, не отвечая при этом на аргументы оставленных без внимания заключений Русской Православной Религиозной Ассоциации Ниццы, исходящие из того, что два условия правового расторжения, приводимые в договоре от 9 мая 1909 года, исключали его квалификацию как договора об эмфитеотической аренде, Апелляционный суд нарушил статью 455 Гражданского процессуального кодекса.

ПЯТЫЙ КАССАЦИОННЫЙ АРГУМЕНТ (дополнительный)

Этот аргумент упрекает подвергнутое апелляционной жалобе отвергающее постановление в том, что оно отвергло требование Русской Православной Религиозной Ассоциации Ниццы объявить, ее в результате приобретения по сроку давности, единственным и законным собственником Собора Святого Николая Ниццы, надела, зарегистрированного в настоящее время в кадастровой ведомости под номером 264, на котором построен Собор, и всего содержащегося в нем движимого имущества, и, следовательно, постановило, что Государство Российская Федерация, в результате произошедшего 31 декабря 2007 года завершения договора об эмфитеотической аренде от 9 января 1909 года, имеет законное право вернуть себе владение недвижимостью, являющейся предметом этого договора и состоящей из здания, получившего название

«Русский Православный Собор Ниццы», расположенного на бульваре Царевича, и окружающего участка в том виде, в каком он описан в договоре об эмфитеотической аренде, а также всех встроенных в него предметов и, в частности, иконостаса, собственником которого оно является;

Принимая во внимание, что «статья 2229 Гражданского кодекса в его редакции, применимой к данному спору, возникшему 13 ноября 2006 года, т.е. до даты применения закона от 17 июня 2008 года, указывает, что для приобретения собственности по сроку давности необходимо длительное, непрерывное, мирное, недвусмысленное владение в качестве собственника; что это предполагает необходимость определить, начиная с какой даты Религиозная Ассоциация однозначно считала себя вне рамок договора об эмфитеотической аренде собственником либо брошенного имущества, либо имущества, приобретенного в результате инверсии статуса по отношению к начальному собственнику, что Религиозная Ассоциация ссылается на такое владение в качестве собственника с момента создания Ассоциации в 1923 году, помимо того – с даты решения Департаментского Суда сены от 8 мая 1925 года, помимо того - с даты атрибутивного акта от 13 мая 1927 года; (...) постановление от 8 мая 1925 года; что постановлением от 29 июня 1920 года Председатель Совета Министров, министр иностранных дел создал межминистерскую комиссию, т.н. «русскую ликвидационную комиссию» при Председателе Совета Министров; что эта комиссия прекратила свое существование в 1924 году и что парижский Прокурор Республики, по указанию Министра юстиции обратился 23 октября 1924 года к Председателю Гражданского суда Сены с ходатайством о назначении Г. Жодона, генерального представителя Французского Правительства при смешанном франко-немецком арбитражном суде, временным администратором, на которого возлагалась бы задача обеспечения сохранности всего имущества, прав и интересов, занесенных в списки или управляемых русской ликвидационной комиссией, ей известных или любого другого имущества того же происхождения, оказавшегося в заброшенном состоянии вследствие тех же обстоятельств; что постановлением от 23 октября 1924 года Председатель Гражданского суда Сены

назначил Г. Жодона временным администратором всего имущества, прав и интересов, занесенных в списки или управляемых русской ликвидационной комиссией; что Г. Жодон, действуя в соответствии с полномочиями, вытекающими из постановления от 23 октября 1924, письмом от 19 декабря 1924 года информировал представителя Русской Православной Религиозной Ассоциации Ниццы о том, что он брал под свой контроль и секвестр все движимое и недвижимое имущество, считавшееся входившим или могущим входить в достояние Русской Православной церкви Ниццы или предназначенного для ее обслуживания; что представитель Религиозной Ассоциации воспротивился намерениям Г. Жодона и 2 мая 1925 года подал на него в суд, обратившись к Председателю Гражданского суда Сены с ходатайством, чтобы тот принял решение о том, что постановление от 23 октября 1924 года было неприменимо «к достоянию, находящемуся в обладании, владении и пользовании Православной Религиозной Ассоциации», что относилось к «трем церквям, находившимся во владении и пользовании Ассоциации... , а именно церкви на ул. Лоншан..., церкви Кокад... и церкви на бульваре Царевича»; что постановлением срочного суда от 8 мая 1925 года Председатель Гражданского суда Сены принял решение, что миссия, порученная Г. Жодону, не распространялась на имущество и права, входившие в достояние Русской Православной Религиозной Ассоциации и что, следовательно, указанная Ассоциация не была обязана выполнять предписание, сделанное ей Г. Жодоном в рамках исполнения им своих служебных обязанностей; что в своих мотивировках Председатель Гражданского суда Сены, повторяя аргументы, представленные Религиозной Ассоциацией, пишет: «наконец, церковь на бульваре Царевича была построена на средства, собранные по подписке и в результате пожертвований верующих в течение 1903-1912 г.г. на участке, лично принадлежащем Императору России, но отданным им Епархиальной Церковной Администрации Санкт-Петербурга в эмфитеотическую аренду на срок 99 лет, отсчет которого начался 1 января 1909 года, в соответствии с актом, зарегистрированным ниццским нотариусом Метром Мориезом 9 января 1909 года, что три указанные церкви с момента их основания непрерывно находились в управлении и ведении

Русского прихода Нишцы в соответствии с уставом Православной Церкви, и что так дело обстояло до 24 октября 1923 года, когда Приход, ссылаясь на положения закона от 9 декабря 1905 года и предписания циркуляра Генеральной дирекции культов от 31 мая 1906 года, преобразовался в религиозную ассоциацию»; что указанное постановление срочного суда не наделено силой окончательного решения по вопросу права собственности на Русский Собор Нишцы; что оно определяет периметр административной миссии Г. Жодона; что оно уточняет, что этот Собор так же, как две других упоминаемых в нем церкви, не относится к имуществу, правам и интересам, занесенным в списки или управляемым бывшей русской ликвидационной комиссией, ни к какому-либо другому имуществу того же происхождения, оказавшемуся в заброшенном состоянии вследствие тех же обстоятельств, т.е. событий, последовавших за Октябрьской революцией 1917 года в России, что позиция, занятая Религиозной Ассоциацией во время обращения к Гражданскому суду Сены, не обнаруживает четкого и недвусмысленного намерения вести себя как полноправный собственник Русского Собора на бульваре Царевича в Нишце, что она утверждала, что осуществляет одновременно или альтернативно «обладание, владение и пользование» тремя указанными церквями, хотя эти понятия не всегда с очевидностью совместимы; что понятия обладания и владения имеют различный смысл; что понятие пользования не равнозначно полной собственности; что положение церкви на ул. Лоншан не такое же, как Собора на бульваре Царевича; что в отношении Собора Ассоциация напала на существование договора об эмфитеотической аренде; что Религиозная Ассоциация не утверждала в 1925 году, что договор об эмфитеотической аренде прекратил существование; что она ссылаясь на преемственную связь между эмфитеотом - Епархиальной Церковной Администрацией Санкт-Петербурга по управлению русской православной церковью в Нишце и Русским приходом Нишцы, воплощением и представителем которого она себя выставляла; что позиция, занятая Религиозной Ассоциацией перед Председателем Гражданского суда Сены в 1925 году, четко не говорит о том, что она тогда считала себя полным собственником Собора на бульваре Царевича в Нишце и окружающего участка; что решение

Председателя Гражданского суда Сены от 8 мая 1925 года в качестве срочного суда не утверждает, что Религиозная Ассоциация является собственником участка и здания Собора на бульваре Царевича в Ницце, а также находящихся в нем предметов; что, впрочем, это решение, являвшееся простым постановлением срочного суда, не могло этого утверждать; что оно не решало вопрос о собственности на это имущество; что оно констатирует, что имущество не находится в заброшенном состоянии, что Религиозная Ассоциация им управляет согласно тому или иному статусу, будь то собственность или эмфитеотическая аренда, и что в функции Г. Жодона не входит управление этим имуществом, которое уже находится под управлением другого лица; что это постановление в отношении Религиозной Ассоциации констатирует, что имущество не является заброшенным, ибо в противном случае оно вошло бы в перечень имущества, управление которым было бы возложено на Г. Жодона в рамках его миссии секвестра; что, следовательно, это постановление препятствует тому, чтобы Религиозная Ассоциация в этом качестве приобрела на него право собственности по сроку давности; что на дату 8 мая 1925 года Ассоциация не успевала получить право приобретения собственности по сроку давности после 1917 года; что в результате этого постановления она теряла возможность получения этого имущества как заброшенного; что в любом случае Россия не являлась участницей процесса перед Председателем Гражданского суда Сены, и ничто не позволяет сказать, когда она о нем узнала; что это постановление не является правом собственности и не может привести к инверсии права собственности, наделенной обязывающей силой для России и позволяющей изъять имущество у собственника по сроку давности; что владение, основанное, таким образом, на такого рода правах, носило исключительно двусмысленный характер; дата атрибуции 12 апреля 1927 года; что 12 апреля 1927 года в бюро ниццкого нотариуса Метра Луи Дюмаркеза священник Владимир Любимов, действующий от имени и в качестве мандатария Митрополита Русских Православных Церквей в Западной Европе Его Преосвященства Евлогия Георгиевского, с одной стороны, и генерал Иосиф Мрозовский, действующий от имени и в качестве секретаря административного совета Русской

Православной Религиозной Ассоциации, зарегистрированной на ул. Лоншан в Ницце, с другой; что в этом акте записано, что Г. Любимов от имени Его Преосвященства Евлогия в соответствии с статьей 112 закона от 29 апреля 1926 года передает в полную собственность Русской Православной Религиозной Ассоциации Ниццы Русский Собор с подсобными помещениями, церковь на ул. Лоншан с подсобными помещениями и церковь кладбища Кокад с подсобными помещениями; что по вопросу происхождения собственности в отношении Русского Собора акт указывает, что эта недвижимость принадлежит Русской Православной церкви – в том, что касается построек, в силу возведения ею этих строительных объектов и в том, что касается участка, - в силу трех актов: 1/ участка площадью 1.050 кв. м в результате дарения, сделанного Г-ном и Г-жой Гэ в соответствии с актом, оформленным нотариусом Метром Жиро 19 февраля 1903 года; 2/ участка площадью 2.950 кв. м посредством договора об эмфитеотической аренде, предоставленным на 99 лет, начиная с 1 января 1909 года, Бароном Фредериксом, Министром Императорского Двора; 3/ участка площадью 2. 951 кв. м, полученного от Г-жи Берты Шабл в обмен на участок, принадлежавший Русской Православной Церкви; что этот «атрибутивный» акт от 12 апреля 1927 года был зарегистрирован в 1-ом Ипотечном бюро Ниццы; что во исполнение статьи 112 закона от 29 апреля 1926 года, определявшего общий бюджет 1926 года, предусматривалось освобождение от поземельного налога зданий, предназначенных для отправления культа в том случае, если они были переданы религиозной ассоциации по «атрибутивному акту»; что для освобождения от налога требовалось, чтобы церковная администрация передала здание религиозной ассоциации; что указанный акт был совершен именно в этом контексте для «передачи имущества в полную собственность в соответствии с статьей сто двенадцать закона от двадцать девятого апреля 1926 года», т.е. в чисто финансовых целях; что церковная администрация Русских Православных Церквей в Западной Европе, руководителем которой был Его Преосвященство Митрополит Евлогий Георгиевский, могла передать только то, что он имел право передать, т.е. совершенно очевидно - не право полной собственности на

здания, которыми он сам не владел, а признание роли, которую играла Религиозная Ассоциация в поддержании православного культа; что благодаря этому официальному признанию, предусмотренному бюджетным законом от 29 апреля 1926 года, никакой налог на упомянутое здание не был бы востребован; что заслуга этого акта состоит в том, что он устанавливал правовую преемственность Религиозной Ассоциации по отношению к Православной Церковной Администрации и подтверждал связь между ними; что, таким образом, он способствует установлению преемственности статуса Религиозной Ассоциации как эфитеота, перенявшего права Церковной Администрации; что владение, основанное на этом атрибутивном акте, постоянно сохраняет двусмысленный характер, не определяя точно, идет ли речь о владении в качестве собственника или в качестве эфитеота; о характере владения; что Религиозная Ассоциация, зарегистрированная в Префектуре 24 октября 1923 года, преследовала цель обеспечить преемственность русского православного культа в русском приходе Ниццы и, в частности, в Соборе, находящемся на бульваре Царевича; что постановление Председателя Гражданского суда Сены от 8 мая 1925 года потребовало от администратора имущества русской ликвидационной комиссии Г. Жодона не заниматься этим зданием; что Митрополит Евлогий 12 апреля 1927 года подтвердил официальное признание Русской Православной Церковью роли Русской Православной Религиозной Ассоциации Ниццы; что ни один из этих актов не передавал Ассоциации право собственности на недвижимое имущество; что Религиозная Ассоциация не могла отменить реальность существования договора об эфитеотической аренде; что до тех пор, пока срок договора об эфитеотической аренде не закончился, эфитеотический наймодатель не был обязан требовать возврата недвижимости; что он это сделал, только когда арендный договор приблизился к своему завершению и путем настоящей процедуры; что Религиозная Ассоциация управляла имуществом вместо изначально указанного эфитеота; что ни с 24 октября 1923 года, ни с 8 мая 1925 года, ни с 12 апреля 1927 года, Религиозная Ассоциация не могла начать законно исчислять срок приобретения недвижимости по критерию давности по отношению к собственнику Русского Собора на

бульваре Царевича в Ницце; никакой статус, способный недвусмысленно обеспечить Ассоциации право собственности, не возник в течение действия договора об эмфитеотической аренде; невозможно утверждать, что Религиозная Ассоциация владела имуществом недвусмысленно в качестве собственника; что собственность не подвержена сроку давности и не теряется от ее неиспользования; что это неиспользование проистекало не только из отсутствия интереса, которое Россия в ее различных государственных формах вроде бы проявляла по отношению к Русскому Собору Ниццы, но и юридически соответствовало выполнению договора об эмфитеотической аренде»;

Исходя из того, что, во-первых, владение не обнаруживает двойственного характера, когда имущественные акты владения, совершенные их инициатором, свидетельствуют о его намерении вести себя как подлинный собственник; что в своих апелляционных заключениях Русская Православная Религиозная Ассоциация отмечала, что обратившись к Председателю Гражданского суда Сены в целях оспаривания претензий Г. Жодона, который информировал ее в своем качестве Председателя Русской ликвидационной комиссии, что он рассматривал Русский Православный Собор Ниццы и его участок как собственность СССР, вместо того, чтобы довольствоваться ссылкой на использование договора об эмфитеотической аренде, она открыто оспорила какое бы то ни было право собственности на недвижимость, на которую претендовало российское государство, и что этим фактом противодействия назначенному Францией представителю СССР *ad hoc*, она заявила, что считала себя фактическим собственником Собора и участка, на котором он был построен ; что в целях утверждения двусмысленного характера владения, на которое ссылалась Религиозная Ассоциация, ограничиваясь заявлением, будто во время обращения в суд она утверждала , что осуществляет одновременно или альтернативно «обладание, владение и пользование» тремя указанными церквями Ниццы, что она напomniaла о существовании договора об эмфитеотической аренде, что она не утверждала в 1925 году, что договор об эмфитеотической аренде прекратил свое существование, и что она ссылалась на преемственную связь между эмфитеотом - Епархиальной Церковной

Православной Администрацией Санкт-Петербурга по управлению русской православной церковью Нишцы и Русским приходом Нишцы, проявлением или представителем которого она себя выставляла, не стремясь выяснить при этом, как это от него требовалось, не обнаруживало ли самое обращение Религиозной Ассоциации к Председателю Гражданского суда Сены, сделанное в целях противодействия претензиям Господина Жодона, ее намерение вести себя как истинный собственник спорного имущества, Апелляционный суд, принимавший решение по мотивам, не способным установить двусмысленный характер указанного владения, лишил свое решения законного основания в свете статей 2229 и 2238 Гражданского кодекса в их редакции, предшествующей закону от 17 июня 2008 года, применимой к обсуждаемому вопросу;

Исходя из того, что, во-вторых, владение не обнаруживает двойственного характера, когда имущественные акты владения, совершенные их инициатором, свидетельствуют о его намерении вести себя как подлинный собственник; что в целях утверждения двусмысленного характера владения, на которое ссылалась Русская Православная Религиозная Ассоциация, Апелляционный суд заявил, что решение срочного суда, вынесенное Председателем Гражданского суда Сены от 8 мая 1925 года, не указывает, что Религиозная Ассоциация является собственником участка и здания Собора на бульваре Царевича в Нишце и находящихся в нем предметов, чего оно в любом случае не могло указать, поскольку это было простое постановление срочного суда, не предназначенное для решения вопроса о праве собственности на обсуждаемое имущество; что принимая, таким образом, решение по мотивам, не способным установить двусмысленный характер владения, на которое ссылается Религиозная Ассоциация, и в особенности при том, что Ассоциация в целях доказательства того, что она осуществляла владение спорным имуществом в качестве собственника, ссылалась не на содержание этого судебного решения, а на само обращение в срочный суд при Гражданском суде Сены в целях противодействия претензиям Господина Жодона, намеревавшегося передать собственность на это имущество российскому государству, и, следовательно, на вытекающее из этого акта оспаривание прав последнего,

Апелляционный суд вновь лишил свое решение законного основания в свете статей 2229 и 2238 Гражданского кодекса в их редакции, принятой до закона от 17 июня 2008 года и применимой к обсуждаемому вопросу;

Исходя из того, что, в-третьих, лица, осуществляющие владение от имени другого лица, могут приобрести право собственности по сроку давности в случае, если их владение претерпевает инверсию в результате оспаривания, которое они выдвинули относительно прав начального собственника; что заявляя в целях утверждения, что постановление, вынесенное 8 мая 1925 года Председателем Гражданского суда Сены препятствовало Религиозной ассоциации приобрести право собственности на спорное имущество по сроку давности, что оно констатировало, что это имущество не было заброшенным, ибо в противном случае оно стало бы частью имущества, управление и ведение которым было поручено Г. Жодону в рамках его миссии секвестра, и что Религиозная Ассоциация управляет этим имуществом согласно тому или иному статусу, будь то собственность или договор об эмфитеотической аренде, Господин Жодон, не обязанный, таким образом, управлять этим имуществом, уже находящимся под управлением другого лица, при том, что тот факт, что спорное имущество не являлось заброшенным и имело, таким образом, установленного владельца, с одной стороны, и находилось под управлением и в ведении Религиозной Ассоциации, с другой стороны, абсолютно не мешал последней приобрести право собственности по сроку давности после инверсии своего права в результате обращения к Председателю Гражданского суда Сены в 1925 году, Апелляционный суд нарушил статью 2238 Гражданского кодекса в ее версии, предшествовавшей закону от 17 июня 2008 года и применимой к рассматриваемому вопросу;

Исходя из того, что, в-четвертых, лица, осуществляющие владение от имени другого лица, могут приобрести право собственности по сроку давности в случае, если их владение претерпевает инверсию в результате оспаривания, которое они выдвинули относительно прав собственника; что в своих апелляционных заключениях Религиозная Ассоциация показала, что из элементов дела с очевидностью следовало, что Господин Жодон, Председатель русской ликвидационной

комиссии, в задачу которой входило проведение переписи находящегося на французской территории имущества бывших российских правительств и постановка его под секвестр в целях его передачи СССР, и представитель СССР *ad hoc*, представил российскому государству отчет о своей миссии за период с января 1925 по март 1928 года и что, в частности, из доклада, сделанного 18 мая 1925 года Господином Жодоном для советских экспертов, следовало, что положение русских церквей во Франции было обсуждено, из чего следовало, что обращение Религиозной Ассоциации в суд в 1925 году в целях оспаривания прав российского государства на Собор и его участок было неизбежно доведено до сведения российского государства, которое, таким образом знало, что Религиозная Ассоциация приписывала себе статус собственника Свято-Николаевского Собора; что ограничившись, в целях отвержения требования Религиозной Ассоциации о вынесении решения, согласно которому она приобрела права собственности на спорное имущество по сроку давности в результате инверсии права, совершенной вследствие обращения в суд, предпринятого Ассоциацией в 1925 году, заявлением, что в любом случае Россия не являлась участницей этого процесса, и ничто не позволяет сказать, когда она о нем узнала, и не пытаясь при этом выяснить, как это от него требовалось, не было ли российское государство информировано своим представителем *ad hoc* Господином Жодоном об опротестовании его прав собственника со стороны Ассоциации в ходе этого процесса, Апелляционный суд, не обеспечивший Кассационному суду возможность контроля, лишил свое решение законного основания в свете статьи 2238 Гражданского кодекса в ее редакции, предшествующей закону от 17 июня 2008 года и применимой к обсуждаемому вопросу;

Исходя из того, что, в-пятых, судьи обязаны отвечать на действительные аргументы, содержащиеся в заключениях сторон; что Религиозная Ассоциация отмечала в своих апелляционных заключениях, что атрибутивный акт, зарегистрированный в ипотечных ведомостях 13 апреля 1927 года, передающий право собственности и не исходящий от истинного собственника, являлся законным основанием для начала периода приобретения по сроку давности с даты его

составления; что ограничившись заявлением по мотивам, не способным обосновать двусмысленный характер владения, на которое ссылается Религиозная Ассоциация, что акт от 13 апреля 1927 года не передавал ей реального права собственности на спорное имущество и что невозможно определить, следовало ли из этого акта владение в качестве собственника или в качестве эфитеота, не отвечая при этом на такой действительный аргумент оставленных без внимания заключений Ассоциации, согласно которому атрибутивный акт 1927 года являлся законным основанием для начала отсчета срока приобретения права собственности по давности с момента своего составления, Апелляционный суд нарушил статью 455 Гражданского процессуального кодекса.

ШЕСТОЙ КАССАЦИОННЫЙ АРГУМЕНТ

Этот аргумент упрекает подверженное апелляционной жалобе отвергающее постановление в том, что оно отвергло требование Русской Православной Религиозной Ассоциации Ниццы, направленное на то, чтобы суд постановил, что Государство Российская Федерация не является собственником всех частей надела № 264, и в том, что это постановление утверждает, что в результате произошедшего 31 декабря 2007 года завершения договора об эфитеотической аренде от 9 января 1909 года Государство Российская Федерация имеет законное право вернуть себе владение недвижимостью, являющейся предметом этого договора и состоящей из здания, получившего название «Русский Православный Собор Ниццы», расположенного на бульваре Царевича, и окружающего участка в том виде, в каком он описан в договоре об эфитеотической аренде, а также всех встроенных в него предметов и, в частности, иконостаса, собственником которого оно является;

С учетом того, что «иск Государства Российская Федерация направлен на возврат имущества, являющегося предметом договора об эфитеотической аренде; что в тексте этого договора есть раздел «обозначение», составленный следующим образом: « Участок размером две тысячи девятьсот пятьдесят квадратных метров, расположенный в Ницце на бульваре Царевича в т.н. «Императорском парке» в середине большого участка «Императорский мавзолей» и четко обозначенный

красной линией на плане, составленном ниццким архитектором Господином Барбе; этот план, на который должным образом наложена подпись вышеупомянутого Барона Фредерикса, после его нотариального заверения сторонами как аутентичного и подлинного, был и остался приложением к договору в указанном виде с пометкой приложения за подписью нотариуса. Кроме того, в том виде, в каком указанный участок существует, простирается, продолжается и содержит все свои угодья, прилежащие и подсобные части и даже все постройки, и кроме того с констатацией, что этот участок принадлежит Российскому Императорскому Двору вследствие его приобретения Императором всея Руси Его Императорским Величеством Александром II в соответствии с актом, зарегистрированным ниццким нотариусом Метром Арнульфом десятого ноября одна тысяча восемьсот шестьдесят пятого года»; что арендный договор точно описывает участок, к которому он относится, включая здание Собора ; что все предметы, встроенные в это церковное здание, являющиеся недвижимостью по назначению, в частности, иконостас, включены в это строение, представляющее собой предмет аренды; что стороны уточняют, что участок, являющийся предметом арендного договора, соответствует части нынешнего надела, занесенного в кадастр сектора МН под номером 264, что Религиозная Ассоциация, помимо всего прочего, утверждает, что она приобрела право собственности по сроку давности на участок надела МН 264, не входивший в периметр участка, указанный в договоре об эфитеотической аренде, т.е. на часть участка, приобретенного Российским Императором Александром II 9 ноября 1865 года; что указом Императора Николая II от 20 декабря 1908 года весь в целом участок под названием Вилла Бермона был передан в собственность Императорского Кабинета Российского Императорского Двора ; что эта часть участка , являющаяся как минимум с 1908 года собственностью Российской Империи, осталась вне рамок договора об эфитеотической аренде ; что Ассоциация до сих пор считала, что имела одни и те же права на весь блок надела без разграничения; что разграничение было предложено, когда руководители Ассоциации осознали, что они рисковали быть вынужденными вернуть Русский Собор Российской Федерации; что Религиозная Ассоциация не выполнила

раздельных актов в отношении какой-либо одной части надела; что атрибутивный акт от 12 апреля 1927 года, помимо договора об эмфитеотической аренде, ссылался на дарение, совершенное Г-ном и Г-жой Гэ по акту от 19 февраля 1903 года, оформленному нотариусом Метром Жиро, и на обмен с Г-жой Бертой Шабл в отношении участка, принадлежавшего Русской Православной Церкви; что Ассоциация на эти акты не ссылается; что действительно акт от 19 февраля 1903 года предшествовал созданию Ассоциации и что акт обмена относится к обмену с «Русской Православной Церковью», которая никогда не являлась собственником; что в момент обращения к Председателю Гражданского суда Сены в 1925 году была сделана ссылка на договор об эмфитеотической аренде; что Религиозная Ассоциация не представляет документов, свидетельствующих об актах приобретения собственности по сроку давности, которые давали бы ей основание для приобретения собственности на часть надела, не входящую в договор об эмфитеотической аренде, вместо начального собственника; что суд отвергает это ее дополнительное требование о признании приобретения собственности по сроку давности по отношению к Государству Российская Федерация»;

Исходя из того, что, во-первых, судьи не имеют право не считаться с законом о частях единого целого; что отвергая требование Русской Православной Религиозной Ассоциации о том, чтобы было признано, что Государство Российская Федерация не является собственником всех частей надела № 264, включающего в себя участок, являющийся предметом договора об эмфитеотической аренде от 9 января 1909 года, при том, что она отмечала, что, с одной стороны, иск Государства Российская Федерация преследовал цель возврата имущества, являющегося предметом арендного договора, и что, с другой стороны, согласно этому договору в аренду входил участок, находящийся на бульваре Царевича в Ницце и четко ограниченный красной линией на приложенном к этому договору плане, Апелляционный суд, не извлекий законных выводов из своих собственных констатаций, нарушил статью 1134 Гражданского кодекса;

Исходя из того, что, во-вторых, Русская Православная Религиозная Ассоциация Ниццы отмечала в своих апелляционных заключениях, что из договора об эмфитеотической аренде, на котором она строила свои требования, вытекало, что Российская Федерация не располагала правом собственности на всю площадь надела № 264; что заявляя в целях обоснования своего решения, согласно которому «Религиозная Ассоциация не представляет документов, свидетельствующих об актах приобретения собственности по сроку давности, которые давали бы ей основание для приобретения собственности на часть надела, не входящую в договор об эмфитеотической аренде», и что, следовательно, «суд отвергает это ее дополнительное требование о признании приобретения собственности по сроку давности по отношению к Государству Российская Федерация», не пытаясь выяснить, как это от него требовалось, действительно ли Российская Федерация обладала правом собственности на надел № 264 в целом, а не только на часть этого надела, соответствующую предмету договора об эмфитеотической аренде, Апелляционный суд лишил свое решение законного основания в свете статьи 544 Гражданского кодекса;

Исходя из того, что, в-третьих, отвергая требование Религиозной Ассоциации о том, чтобы суд вынес решение, согласно которому Государство Российская Федерация не является собственником всех частей надела № 264, при том, что она четко констатировала, что согласно акту от 13 апреля 1927 года, занесенному в ипотечные ведомости, 19 февраля 1903 года она получила участок, являвшийся предметом дарения со стороны Г-на и Г-жи Гэ, и участок, обмененный Г-жой Бертой Шабл на участок, принадлежавший Русской Православной Церкви, с одной стороны, и что эти участки не совпадали с участком, явившимся предметом договора об эмфитеотической аренде от 9 января 1909 года, с другой стороны, Апелляционный суд, не сделавший законных выводов из своих собственных констатаций, нарушил статью 544 Гражданского кодекса вместе со статьей 1 Протокола Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.